

ОПЕРАЦИИ BREVITY И BATTLEAXE МАЙ- ИЮНЬ 1941-ГО

27 апреля генерал Паулюс, представитель Верховного Командования германской армии, прибыл в штаб генерала Роммеля. Генерал Гальдер отметил в своем дневнике, что Паулюс был выбран для этой миссии, «будучи, вероятно, единственным человеком, который имел достаточное влияние для того, чтобы предотвратить переход этого солдата в состояние безрассудства.» Перед Паулюсом была поставлена задача получить четкое представление о происходящем, оценить шансы на успех в оборонительных операциях, если Соллум/Sollum (на современных картах – Sallum – ВК) будет потерян, попытаться выяснить, каковы намерения Роммеля, и заставить его понять, что Генеральный Штаб располагает лишь очень незначительными ресурсами для того, чтобы предоставить ему какую-либо помощь.»

Прелюдия – 2-е сражение за Тобрук

Паулюс прибыл на место и был ознакомлен с планом намеченной на 30 апреля атаки на Тобрук, но отказался санкционировать ее до того, как им будут изучены все аспекты операции. Два дня спустя он утвердил план атаки, и генерал Гарибольди (Italo Gariboldi), генерал-губернатор Ливии и командующий итальянской 10-й Армией, который нанес визит в штаб Роммеля 28 апреля, также согласился с планом действий. О том, что целью Оси становится Суэцкий канал, в тот момент еще не шло речи. В самом деле, Паулюс отметил, что, если Тобрук падет, он отдаст приказ *Африканскому Корпусу/Deutsches Afrikakorps – DAK* – перейти к удержанию Киренаики (Восточной Ливии) по рубежу Сива/Siwa-Соллум. Представляя Верховное Командование, он, по всей видимости, намеревался проявить заботу о том, чтобы Североафриканский ТВД больше не становился для Оси ареной унижительных поражений...

Сразу же после прибытия Паулюса на фронт Роммель вновь попытался прорвать полукольцо обороны Тобрука, разгромить его гарнизон и захватить город с его гаванью, но все снова пошло не так, как ему хотелось бы. Второе сражение за Тобрук окончилось для немцев неудачей и обошлось им в 650 человек убитыми и раненым, их итальянские союзники потеряли около 500 человек.

Планы немцев и развитие ситуации на Североафриканском фронте

Паулюс суммировал свои впечатления о попытке взять Тобрук в письменном докладе, датированном 12-м мая. Он отметил, что *DAK* испытывал трудности тактического плана, а наиболее неудовлетворительной оказалась ситуация со снабжением. Он полагал, что необходимы значительные усилия, чтобы избежать общего кризиса. Наиболее важно, с его точки зрения, было обезопасить морские пути к Триполи и к Бенгази и собственно гавани этих пунктов назначения: все дополнительные авиационные формирования и части ПВО, которые предстоит задействовать для этого, должны быть немецкими. По мнению Паулюса, корпусу Роммеля срочно требовались боеприпасы, горючее и провиант, после этого – автотранспорт. Из техники первостепенная потребность ощущалась в артиллерии средних калибров и противотанковых орудиях. Только после накопления достаточного количества материалов можно будет посылать новые войска на этот ТВД.

Отсутствие защиты от атак с воздуха на порт Бенгази было самой серьезной проблемой. С учетом уже нанесенного ущерба ситуация была такова, что для разгрузки и погрузки в гавани могли использоваться только небольшие суда, и основной поток грузов стало необходимым доставлять в Триполи. Размышляя о потребностях войск Оси в поставках в

Северную Африку, генерал Гальдер в своем дневнике отмечал, что им необходимо получение 50 000 тонн грузов в месяц. Документы того периода времени показывают, что 30 000 тонн материалов в месяц были необходимы для поддержания людей и техники в боеспособном состоянии, тогда как доставляемые сверх этой цифры материалы было необходимо накапливать, без чего какое-либо дальнейшее наступление было невозможным. Среднемесячная доставка грузов не превышала 29 000 тонн, так что даже если бы портовые сооружения Бенгази не оказывались время от времени в нерабочем состоянии, оставалось необходимой дальнейшая переброска большой массы грузов из Триполи. Небольшие порты Буерат/Buerat и Сирт/Sirte не представляли большой ценности, а в Дерну можно было доставлять только боеприпасы на подводных лодках. Наземные пути переброски грузов были относительно безопасными, но очень протяженными: 1 000 миль до Тобрука и еще 100 миль до ливийско-египетской границы. Группировка Оси не имела специальной административной службы для контроля за транспортировкой грузов, а грузовиков для нее отчаянно не хватало. Стоит ли удивляться тому, что Гальдер в своем дневнике охарактеризовал эту ситуацию как *неприятную*. «Выйдя за рамки отданных ему приказов, - писал в дневнике Гальдер, - Роммель довел положение до того, что наши возможности по снабжению [войск] не являются достаточными.»

Планы британцев

Хотя первоначальные атаки на Тобрук были отбиты, у генерала Уэйвелла (Archibald Wavell), командующего силами британцев на Ближнем Востоке, тоже были серьезные основания для беспокойства, в основном, из-за нехватки танков, особенно средних. Эта тревога усилилась, когда к 18 апреля вторая немецкая дивизия, которая, как британцы подозревали, прибыла в Триполи ранее в том же месяце, была идентифицирована как танковая – и в самом деле это была 15-я Танковая Дивизия. При условии достаточного снабжения, а недавний опыт показал, что немцы на этом направлении достигли большего, чем ожидали от них британцы, эта дивизия могла доставить своим оппонентам много неприятностей... Оценка сложившейся ситуации вынудила лондонский *Комитет Обороны/Defence Committee* принять 21 апреля решение об отправке конвоя *Tiger* с грузом танков и *Харрикейнов* на Средиземноморский ТВД. Это стало хорошей новостью для Уэйвелла, который мог рассчитывать на усиление своей танковой группировки в задуманной им наступательной операции, получившей название *Battleaxe/Боевой Топор*. После провала второй попытки Роммеля взять Тобрук стало очевидным, что противник выдохся, и Уэйвелл теперь хотел воспользоваться этим до того, как Ось восстановит свои силы. Ожидалось скорое прибытие конвоя *Tiger*, но Уэйвелл решил не дожидаться его и нанести удар по позициям Оси в районе Соллума, для чего сконцентрировал на этом направлении всю имеющуюся у британцев бронетехнику. Операцией, получившей название *Brevity*, должен был руководить бригадир Готт (William Gott), получивший приказ отогнать противника от Соллума и Капуццо, нанести ему максимально возможные потери и продвинуться к Тобруку настолько близко, насколько позволит положение со снабжением, не подвергая опасности свои силы.

Тем временем Королевский ВМФ проводил и другие операции помимо снабжения Тобрука. 8 и 11 мая британские корабли обстреляли Бенгази, правда, значимого ущерба им нанести не удалось. 2 мая канонерка *Ladybird* обстреляла позиции противника в районе Дерны, а на следующий день под огонь эсминцев *Decoy* и *Defender* попали немецко-итальянские части, принимавшие участие в заключительных боях 2-го сражения за Тобрук. Аэродром Оси в районе Газалы дважды попадал под обстрел корабельной артиллерии: в ночь с 10 на 11 мая (канонерка *Ladybird*), результатом которого было несколько пожаров, и еще через неделю - канонеркой *Gnat*.

После того, как горный проход Халфайя/Halfaya Pass был в конце апреля занят боевой группой немцев *Herff* (по имени командира – полковника Херффа), приграничная полоса стала ареной постоянный стычек противоборствующих сторон. Британцам удалось

получить достаточно точную информацию о составе боевой группы противника, например, они знали о том, что противник здесь располагает 30-50 танками. Однако, определенно зная о том, что силы Оси удерживают Соллум, Халфайя и Капуццо, британцы не были уверены в том, где им придется в следующий раз столкнуться с противником. Они готовились к встречному сражению, в котором рассчитывали на концентрированные удары своей авиации по колоннам снабжения противника за линией фронта. Незначительный ущерб, который нанесла итальянская авиация британским танковым частям во время их первого наступления в ливийской пустыне ([операция Compass](#)), привел командира поддерживавшей британские силы в пустыне 202-й Авиационной Группы/202nd Group RAF Коллишо (Air Commodore Raymond Callishaw) к выводу о том, что атаки с воздуха собственно на танки малопродуктивны. Он рассчитывал на то, что эффективные удары по линиям снабжения танковых частей противника оставят их без горючего и боеприпасов.

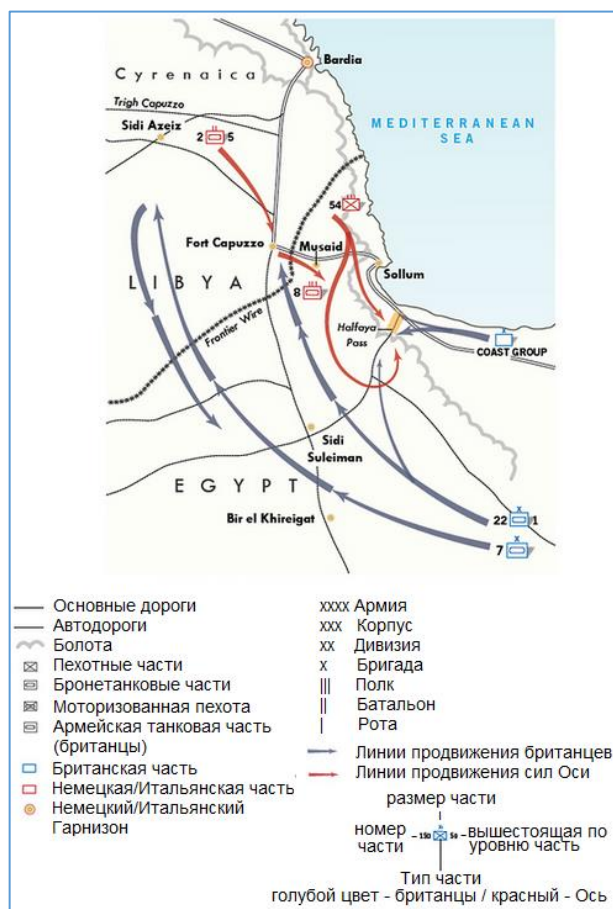
Разработанный бригадиром Готтом план операции *Brevity/Краткость* подразумевал наступление тремя параллельными колоннами. На «пустынном» левом фланге так называемая 7-я Танковая Бригадная Группа/7th Armoured Brigade Group, состоявшая из 2-го Королевского Танкового Полка (2 эскадрона – всего 29 крейсерских танков – и три колонны Группы Поддержки/Support Group, по численности не превышавшей пехотную бригаду), должна была продвинуться примерно на 30 миль от пункта Бир эль Кирейгат/Bir el Khireigat до пункта Сиди Азеиз/Sidi Azeiz и разгромить все встреченные на пути силы противника. В центре, выше обращенного к морю уступа в рельефе, 22-я Гвардейская Бригадная Группа*/22nd Guards Brigade [бригадир Эрскин (I. D. Erskine), 3-й Батальон Коулдстримских Гвардейцев, 2-й Батальон Шотландских гвардейцев и 1-й Батальон Королевского Восточно-Кентского Полка (The Buffs)] вместе с 4-м Королевским Танковым Полком (2 эскадрона, всего 24 танка поддержки пехоты *Mk II*), должна была выбить противника из прохода Халфайя, захватить Форт Капуццо и продолжить марш дальше на север. Для достижения необходимой мобильности 22-й Бригаде пришлось одалживать большое количество автотранспорта у 4-й Индийской Дивизии. Третья, так называемая *Прибрежная Группа/Coast Group*, состояла, в основном, из 2-й Стрелковой Бригады/2nd Rifle Brigade и 8-го Полка Полевой Артиллерии. Ее задача состояла в предотвращении ухода противника из Соллума, занятии нижней части прохода Халфайя и захвате деревни Соллума и находившихся в нем казарм.

Операция *Brevity*

Операция началась рано утром 15 мая. Над продвигающимися вперед колоннами патрулировали *Харрикейны* 274-й Эскадрильи. 2-й Батальон Полка Шотландских Гвардейцев/2nd Scots Guards и эскадрон 4-го Королевского Танкового Полка вскоре смяли позиции противника над проходом Халфайя, хотя при этом 7 машин было потеряно или повреждено. Были быстро заняты пункты Бир Ваир/Bir Wair и Мусаид/Musaid, и 1-й Батальон Дерхемского Полка Легкой Пехоты/1st Durham Light Infantry начали продвижение в сторону Капуццо. Контакт между пехотой и танками был потерян, но после ожесточенной схватки форт был взят. Было потеряно 9 танков, и дальнейшее продвижение на север стало невозможным. Тем временем *Прибрежная Группа* несмотря на наличие поддержки с воздуха восемью *Бленхеймами/Blenheim* 14-й Эскадрильи не смогла сбить противника с сильно расчлененного участка местности, расположенного ниже прохода Халфайя. На «пустынном» левом фланге 7-я Танковая Бригадная Группа выдвинулась вперед и вместе с наступавшими вслед за нею легкими силами прикрытия начала марш в направлении Сиди Азеиз.

Немцы перехватили радиосообщение британцев, благодаря которому были предупреждены о предстоящем наступлении противника. Первоначально немцы решили, что наступление будет направлено на снятие осады с Тобрука, тогда как транспортных средств для переброски резервов с целью отражения атаки просто нет. Роммель укрепил восточный фланг группировки, осаждающей Тобрук, и принял меры к отражению

возможной вылазки сил его гарнизона. Полковник Херфф был готов к тому, чтобы отступить в полосу ливийско-египетской границы, но отдал приказ о контратаке силами 2-го Батальона 5-го Танкового Полка, который успешно отбросил Держемскую Легкую Пехоту от Капуццо назад к Мусаиду, нанеся британцам тяжелые потери...

Схематическая карта боевых действий в ходе операции Brevity (составитель Akhil Kadidal, декабрь 2017)

В течение дня Королевские ВВС постоянно и эффективно атаковали транспортные коммуникации и другие цели к западу от поля боя разворачивающегося сражения. На «пустынном» фланге часть 7-й Танковой Бригады вышла к окраине пункта Сиди Азеиз и попыталась ослабить давление противника на силы британцев, занявшие Капуццо, но потерпели неудачу. Ближе к вечеру Прибрежная Группа захватила позиции, расположенные ниже прохода Халфайя и 124 человека пленными.

Несмотря на локальный успех полковник Херфф весь день ощущал растущую обеспокоенность, будучи уверенным в том, что силы британцев представлены двумя дивизиями. По этой причине он изготавился к ведению сдерживающего оборонительного боя к западу от пункта Сиди Азеиз, однако Роммель быстро рассчитал численность наступающих британцев и приказал Херффу перейти в контратаку рано утром – передаваемый ему на усиление батальон танков должен был подойти к его позициям к рассвету.

Бригадир Готт также ощущал обеспокоенность, поскольку понимал, что Гвардейская Бригадная Группа окажется в уязвимом положении на открытой местности выше уступа, если ее атакуют танки противника. В 9 часов вечера он передал в штаб британских сил в Западной Пустыне радиосообщение о том, что, вероятно, ему придется отдать приказ об отходе к проходу Халфайя. Сообщение достигло вышестоящих командиров с сильным опозданием, и уже в 02.45 16 мая генерал Бересфорд-Пирс (Noel Beresford-Peirse),

командующий силами британцев в Западной Пустыне, ответил, рекомендуя Готту удерживать достигнутые рубежи. Он сообщил, что сам рассмотрит сложившуюся ситуацию после получения данных авиаразведки. Тем не менее бригадир Готт, когда стрелки часов еще не достигли 02.00, приказал Гвардейской Бригадной Группе отступить, а 7-й танковой Бригаде – оставаться на линии прикрытия близ Сиди Азеиза.

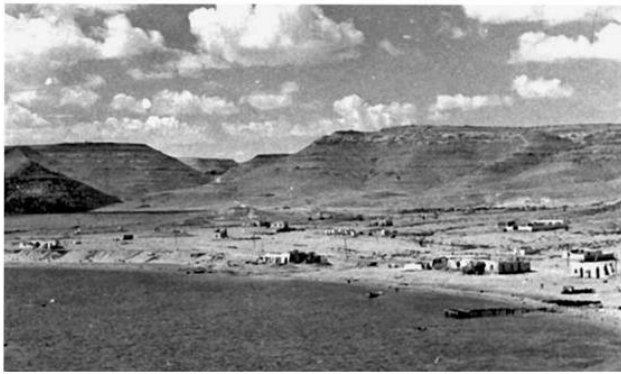
Первая немецкая танковая часть, прибывшая в сектор боев в качестве подкрепления, - 1-й Батальон 8-го Танкового Полка, - вышла к пункту Сиди Азеиз около 3 утра 16-го. Затем у нее иссяк запас горючего, и батальон смог возобновить движение только в 5 утра. Полковник Херфф начал атаку со стороны Капуццо вскоре после полудня. 7-я Танковая Бригада британцев, хотя ее действия были сильно осложнены постоянными поломками крейсерских танков, задержала продвижение немецкого танкового батальона до темноты, после чего отступила к участку Бир эль Кирейгат. Немцы остановились на линии Сиди Омар – Сиди Сулейман – Соллум, где Херфф приказал перейти к обороне.

Таким образом, операция *Brevity* окончилась для британцев неудачей: единственным важным пунктом, который им удалось отбить, оказался проход Халфайя. Дерхемская Легкая Пехота потеряла более 160 человек убитыми и ранеными, было потеряно 5 танков поддержки пехоты, еще 13 машин получили повреждения. Немцы потеряли 12 человек убитыми, 61 ранеными и 185 пропавшими без вести, ими были потеряны 3 танка. Авиационная группировка британцев потеряла 6 боевых машин, немецкая авиация – ни одной. Прибытие конвоя *Tiger* 12 мая к месту назначения с грузом из 82 крейсерских танков (включая 50 новейших машин *Krusейдер/Crusader*), 135 средних пехотных танков *Матильда II* и 21 легкого танка *Mk VI* позволило британцам приступить к переоснащению и переформированию своей 7-й Танковой Дивизии.

Подготовка к новому наступлению

После операции *Brevity* противник все еще переживал административные трудности и на какое-то время едва ли был способен на что-то большее, чем разведку боем. Бригадир Готт получил от своего командования приказ удерживать проход Халфайя и осуществлять вылазки в западном направлении на максимально большее расстояние. Планы на наступление в рамках операции *Battleaxe* оставались в силе, и британцы хотели начать его на рубеже, расположенном как можно западнее, что должно было позволить им использовать прибрежное шоссе, ведущее к Соллуму, уже на ранней стадии наступления. В соответствии с этим 3-й Батальон Полка Коулдстримских Гвардейцев, усиленный танками поддержки пехоты, полевой, противотанковой и зенитной артиллерией удерживал проход Халфайя, пока части *Группы Поддержки* действовали на южном фланге фронта.

К этому времени немцы на ливийско-египетской границе располагали тремя танковыми батальонами – всего 160 машинами – но были не в состоянии использовать их на сколь-нибудь значимом расстоянии из-за нехватки горючего. 26 мая полковник Херфф начал собственную операцию, нацеленную на то, чтобы сбить британцев с толку демонстрацией силы и вынудить оставить плато – местность, расположенную гипсометрически выше обращенного к морю уступа. Демонстрация вылилась, однако, в масштабную атаку существенно превосходящими противника по численности силами в районе прохода Халфайя. 3-й Батальон Полка Коулдстримских Гвардейцев и поддерживающие его танкисты и артиллеристы сражались упорно, но не сумели предотвратить захват противником господствующих позиций и оказались под угрозой полного окружения. Рано утром 27 мая бригадир Готт отдал приказ об отходе, и подполковник Маубрей (Moubrey) мастерски отвел свои части, которые, однако, потеряли 173 человека убитыми и ранеными, 4 полевых пушки, 8 зениток и 5 танков поддержки.

Проход Халфайя: слева вид со стороны моря, справа – снимок, сделанный с самолета

28 мая британский Генеральный Штаб/Chiefs of Staff радировал свое видение сложившегося положения на Ближнем Востоке. В нем отмечалось, что, как кажется, опасности осуществления противником в скором времени атаки через территорию Турции нет, хотя требуются политические и военные усилия для того, чтобы обезопасить этот фланг (речь шла о [ситуации в подконтрольной Вишистскому правительству Франции Сирии](#) – ВК.) Однако оккупация немцами Крита требовала принятия срочных мер. Противник теперь мог проложить морской путь в Киренаику от западного побережья Греции, и, чтобы помешать этому и удерживать и в дальнейшем Мальту, продолжая атаки на морской путь к Триполи, было жизненно необходимо заново создать базы британских ВВС в Киренаике между Соллумом и Дерной. Для этого был нужен решающий успех наземных сил в Западной Пустыне и разгром противника всеми имеющимися силами.

28 мая генерал Уэйвелл отдал приказ о начале операции *Battleaxe*. Первой его задачей был разгром противника в приграничной полосе и занятие территории с пунктами Бардия, Соллум, Капуццо и Сиди Азеиз. Следующей задачей был разгром противника на участке Тобрук-Эль Адем/El Adem и дальнейшее наступление в направлении Дерны и Мехилии/Mechili. Генерал Бересфорд-Пирс должен был ставить новые задачи перед гарнизоном Тобрука на каждой стадии операции...

Дата начала операции *Battleaxe* определялась потребностями во времени для переоснащения 7-й Танковой Дивизии. После прихода конвоя *Tiger* в Александрию британцы испытывали значительные трудности при разгрузке танков, а с их переоборудование для войны в пустыне требовало времени. В связи с этим наиболее ранней датой начала операции могло стать 10 июня, но перед тем, как бросить в бой против уже приобретших боевой опыт немецких танкистов практически новую дивизию, нужно было провести переподготовку экипажей, многие из которых были мало знакомы с новейшими крейсерскими танками. Кроме того, 7-я Танковая Дивизия, практически, не существовала как боевая единица с февраля, и многие ее солдаты и офицеры были переведены в другие части для выполнения других задач. Теперь 7-я Дивизия состояла из 7-й Танковой Бригады с ее двумя полками крейсерских танков, 4-й Танковой Бригады с ее двумя полками танков поддержки пехоты и *Группы Поддержки*. На переподготовку экипажей было выделено 5 дополнительных дней, и на 15 июня 1941 года было назначено начало операции. Эти задержки вызвали гнев Черчилля, который чувствовал, что каждый потерянный день будет на пользу противнику, и бомбардировал Уэйвелла запросами и вопросами.

Вернув себе проход Халфайя, противник закрепился на этом участке, сильно улучшив свои позиции на ливийско-египетской границе. 5-я Легкая Дивизия немцев была отведена в тыл после двухмесячных боев, и позиции на приграничной линии фронта были заняты 15-й Танковой Дивизией. Ее новый командир, генерал Нойманн-Зилков (Neumann-Silkow), сменил полковника Херффа 8 июня. Войска Оси на линии фронта были представлены почти исключительно немцами: только на участке Соллум-Мусаид-Капуццо находились три

итальянских батальона и артиллерийский полк. Остальные части малобоеспособной дивизии *Trento* были дислоцированы в Бардии. На участках Калала/*Qalala*, *Point 206* и *Point 208* (на гряде Хафид/*Hafid*, состоявшей из нескольких грив) были построены хорошо замаскированные укрепления для круговой обороны, но из-за трудностей со снабжением на них не было доставлено соответствующее количество боеприпасов, горючего и воды.

Имевшиеся у британцев данные о противнике были довольно достоверными, когда дело касалось численности, но они не были полными. Ими было рассмотрено два плана операции *Battleaxe*, но, в итоге, был принят третий вариант. Первый план подразумевал атаку пехоты и танков поддержки в районе Бардии-Соллума, в то время как крейсерские танки совершат быстрый марш и атакуют силы Оси, осадившие Тобрук, - этот план был отвергнут из-за недостатка сил и транспортных средств. Было решено, что атака в направлении Тобрука будет предпринята на более поздней стадии операции, а первым ее шагом станет атака к западу от Капуццо и разгром танковых сил противника, которые попытаются ее остановить. Уэйвеллу этот план не понравился, поскольку в него не входило сражение с противником с применением всех имеющихся у британцев сил. Окончательный план был нацелен на создание крупнейшей ударной группировки, в которую должны были войти 7-я Танковая Дивизия, штабные части и артиллерия 4-й Индийской Дивизии и 11-й Индийской Пехотной Бригады, [прибывших из Эфиопии](#), и 22-й Гвардейской Бригады.

План первой стадии операции заключался в следующем: 4-я Индийская Дивизия [командир - генерал-майор Мессерви (*Messervy*)] вместе с подчиненными ей обеими пехотными бригадами и 4-й Танковой Бригадой вступит в бой с силами противника в районе Бардия-Соллум-Халфайя-Капуццо и разгромит их. 7-я Танковая Дивизия [командир генерал-майор Криг (*Michael O'Moore Creagh*)] прикроют левый фланг 4-й Индийской Дивизии и примет участие в разгроме противника в приграничной полосе. Командование 4-й Индийской Дивизии поручило захват прохода Халфайя индийской 11-й Пехотной Бригадной Группе, которая была усилена эскадром танков. В центре остальные силы дивизии - 4-я танковая Бригада (менее полутора эскадронов) и 22-я Гвардейская Бригада - должны были атаковать высоту *Point 206* и Капуццо с юго-запада - это направление было избрано после получения данных авиаразведки, которая сообщила, что близкая по направлению к фронтальной атака натолкнется на недавно построенные противотанковые укрепления. На левом фланге 7-я Танковая Бригада и колонна [моторизованной] пехоты *Јахо* (из состава *Группы Поддержки*) будет наступать в направлении гряды Хафид и дальше на север, в то время как остальные части Группы Поддержки прикроют британцев со стороны Сиди Омара. Предполагалось, что, если эта атака отвлечет на себя основную часть немецкой бронетехники, и генеральное танковое сражение станет вероятным, 4-я Танковая Бригада воссоединится с 7-й Танковой Дивизией. Таким образом, точного времени на начало атаки в центре в плане не было. Не были даны точные указания гарнизону Тобрука для первой стадии операции, поскольку командование считало, что масштабная атака из укрепленного района на этой стадии будет преждевременной...

Генерал Бересфорд-Пирс принял решение разместить свой штаб для руководства предстоящим сражением в Сиди Баррани. Расстояние по прямой от штаба до полей приближающихся боев было великовато - около 60 миль по прямой, - но это обеспечивало надежную связь с 204-й Авиационной Группой Королевских ВВС, базировавшейся в районе города Маатен Багуш/*Maaten Bagush* в 100 милях восточнее. В районе Сиди Баррани находился наиболее приближенный к линии фронта аэродром, который могли использовать самолеты-разведчики. Командующий группировкой британских ВВС на Ближнем Востоке Теддер (*Arthur Tedder*, Air Marshal/генерал-лейтенант) получил приказ оказать максимальную поддержку наземным силам в ходе этой операции даже за счет оголения других секторов боевых действий. Он согласился на использование четырех эскадрилий *Харрикейнов* и одной - *Томагавков/Томхаук*, двух эскадрилий бомбардировщиков *Бленхейм* и одной - бомбардировщиков *Мэриленд/Maryland*, трех с половиной эскадрилий бомбардировщиков *Веллингтон/Wellington* и еще одной эскадрильи *Харрикейнов* для воздушной разведки. Четыре эскадрильи из вышеперечисленных только что прибыли из Восточной Африки, ранее не летали над

пустыней и не сталкивали в воздухе с летчиками Люфтваффе. Другие эскадрильи, прибывшие из Греции и с Крита, были сильно недоукомплектованы из-за понесенных недавно потерь, многие из летчиков только что прибыли из Великобритании. Примерная численность противостоящих воздушных группировок была следующей (число пригодных для боя машин показано в скобках): британцы – 128 (105) тяжелых и средних бомбардировщиков и 116 (98) одно- и двухмоторных истребителей; немцы – 79 (59) бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков и 76 (60) одно- и двухмоторных истребителей; итальянцы – 49 (25) бомбардировщиков, 156 (70) истребителей. В дополнение к этому определенное число немецких и итальянских бомбардировщиков могли быть задействованы с баз за пределами Ливии...

Со времени начала осады Тобрука задачей воздушной группировки Королевских ВВС в Африке стало воспрепятствование концентрации сил противника и его снабжению в Восточной Киренаике. *Веллингтоны* бомбили порт Бенгази каждую ночь, в то время как *Бленхеймы* и *Веллингтоны* держали под ударами аэродромы противника. В дневное время *Бленхеймы* атаковали транспортные колонны Оси. Британцы планировали продолжать эти атаки до 12 июня, после чего на протяжении трех дней сконцентрировать усилия своей авиации на транспортных коммуникациях противника между Тобруком и ливийско-египетской границей и на всех аэродромах, находившихся в пределах досягаемости. При этом *Веллингтоны* должны были стараться нанести максимальный ущерб порту в Бенгази. В ходе наземного сражения, согласно специальному запросу генерала Бересфорда-Пирса, истребительная авиация должна была постоянно прикрывать войска с воздуха. Средние бомбардировщики должны были оставаться наготове и, после поступления соответствующего запроса, атаковать вражеские колонны и транспортные средства на в непосредственной близости от участков боев. Было решено не использовать корабли для обстрелов наземных целей в ходе операции *Battleaxe* из-за отсутствия истребителей для прикрытия их с воздуха.

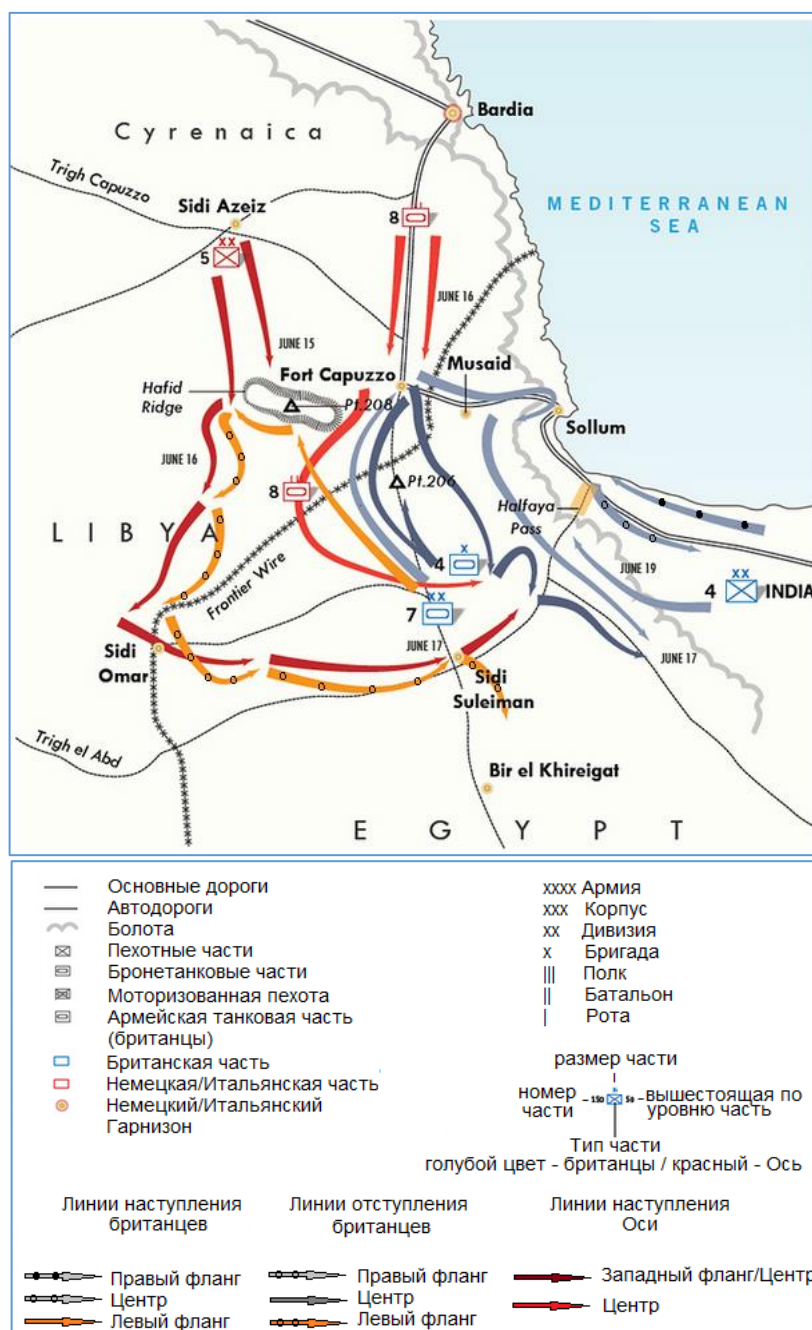
Когда работа по планированию операции была завершена, у Уэйвелла выработалась уверенность в том, что на начало операции британцы будут сильнее противника. Однако были и беспокоящие моменты, высветившиеся в период планирования, начиная первых дней мая. Британские бронемашины оказались уязвимыми для атак с воздуха и уступали в огневой мощи и скорости тяжелым бронемашинам немцев. Танки поддержки пехоты были слишком медленными для боев в пустыне и уязвимы для противотанковой артиллерии противника. Крейсерские танки были немного быстрее немецких средних танков, но страдали от постоянных поломок. Уэйвелл сообщил об этом в Генеральный Штаб генералу Диллу (John Dill) в телеграмме от 28 мая и добавил, что в этой связи сомневается в масштабах успеха, ожидаемого от операции *Battleaxe*. Он не считал, что операцию постигнет неудача на первой стадии, но думал, что после ее завершения сил на реализацию второй стадии может и не хватить. Он был уверен в своих войсках и внушил генералу Бересфорд-Пирсу, что эта важнейшая операция должна быть осуществлена с максимумом смелости и решительности.

Противник заблаговременно начинал готовиться к наступлению британцев. Командование *DAK* внимательно изучало содержание раскодированных радиокommunikаций противника, которые указывали на перегруппировку и пространственное перераспределение сил британцев. Вместе с другими признаками, такими как усиление активности вражеской авиации и активизацию перемещений по железной дороге, это убедило Роммеля в скором начале атак противника, возможно, именно 15 июня, хотя общее впечатление у немцев было таким, что у британцев нет для этого достаточных ресурсов, - они были недалеко от истины. Большое внимание было уделено подготовке оборонительных укреплений на важнейших участках. Вот что писал об этом Роммель: «При строительстве укреплений на наших позициях в районе Халфайя и *Высоты 208* был продемонстрирован высочайший уровень мастерства при установке батарей 88-миллиметровок с орудийными дулами, приведенными в горизонтальное положение, так что над землей, практически, ничего не было видно. Я возлагал большие надежды на этот трюк.» Стоит отметить, что до сражения

и позднее он сильно преувеличивал численность танков у британцев, считая, что их изначально было около 300...

Немцы также предприняли меры по предотвращению прорыва противника из Тобрукского полукольца, в связи с чем части 5-й Легкой Дивизии и дивизии *Ariete* были приведены в полную боевую готовность.

Операция Battleaxe - День 1

Схематическая карта боевых действий в ходе операции Battleaxe (составитель Akhil Kadidal, декабрь 2017)

Атаки с воздуха начались так, как было запланировано. Бенгази был атакован в ночное время, и по мере приближения к 15 июня вражеские аэродромы и транспортные колонны

были под ударами с воздуха днем и ночью. Истребители прикрывали выдвигающиеся к линии фронта части, и концентрация британских войск у границы прошла без потерь. 15 июня Королевские ВВС быстро добились превосходства в воздухе, тогда как противник сумел осуществить только шесть воздушных атак только в дневное время.

На земле первый день операции прошел с переменным успехом. Атаки британцев на позиции противника в районе прохода Халфайя не достигли результата преимущественно из-за сильного и точного огня артиллерии немцев и итальянцев: пяти 88-мм зениток, четырех 3.9" (10 см) итальянских гаубиц и батареи 155-мм французских пушек *Grande Puissance Filloux (GPF)* времен ПМВ. По воспоминаниям очевидцев событий немцы заманили атакующих без артиллерийской поддержки британцев (батареи не вышли на позиции, увязнув в песке) под огонь хорошо замаскированных пушек большого калибра. Выше верхней части прохода ею было подбито 11 из 12 атаковавших британских танков. Ниже прохода на минных полях подорвались 4 из 6 британских танков. Атаку батальона Камеронских Горцев/Cameron Highlanders на проход с запада (сверху) отбил отряд немецких бронемашин и мотопехоты. На востоке (внизу) индийская пехота несколько раз поднималась в атаку и каждый раз была вынуждена отступить.

Действиями защитников прохода – 400 итальянцев и 500 немцев - руководил майор Вильгельм Бах (*Wilhelm Bach, до войны – лютеранский пастор, умер в плену*), за проявленный героизм и лидерские качества награжденный *Рыцарским Крестом*. Эту же награду получил командовавший на этом участке итальянскими частями дивизии *Savona* генерал Феделе де Джорджис (Fedele de Giorgis). Шквал снарядов крупного калибра был столь убийственным, что командир эскадрона С майор Майлз (C. G. Miles) едва успел передать по радио, что «эти долбаные пушки рвут мои танки на части.» Через час он был убит...

Слева – Матильда после прямого попадания в нее 155-мм снаряда; справа – 155-мм пушка GPF

На «пустынном» левом фланге наступление британцев было остановлено напротив позиций немцев на гряде Хафид. Передовые части 7-й Танковой Бригады, ранее сталкивавшиеся только с разведывательными патрулями немцев, обнаружили к 9 утра, что перед ними расположены какие-то оборонительные позиции. В утренней дымке было трудно разглядеть что-либо в деталях, и на самом деле реальная ситуация так и осталась неясной: немцы разместили эшелонированные укрепления на нескольких гривах, хорошо их замаскировав...

Вот как описал майор Робертс (G. P. V. Roberts) атаку своего батальона в ЖБД 2-го Королевского Танкового Полка:

09.40. Батальон получил приказ наступать на гряду ХАФИД. Эскадрон В приблизился к ней и сообщил, что на ней нет позиций противника. Вслед за этим они немного продвинулись вперед и попали под сильный огонь и обнаружили, что позиции, которые они не заметили, находятся на следующей гриве. Если противник [и в самом деле] учел наличие первой низкой гривы и решил не оборонять ее, а решил занять позиции на

следующей, то в этом случае выбор высоты Point 208 был выше похвалы из-за того, насколько обманчиво она выглядит. Должно быть, 15 июня защитники [гряды] были удовлетворены тем, в какой погром они нас ввергли ... , если им удалось дожить до того момента, когда они могли это увидеть.

За день британские танкисты, поддержанные 25-фунтовыми орудиями группы *Jaхо*, предприняли три атаки, слабо представляя себе, что находится перед ними. Одна из атак смяла часть оборонительных позиций, но защитники остальных позиций не дрогнули. На этом участке немцы располагали четырьмя 88-миллиметровками и артиллерией меньшего калибра, но очень небольшим количеством танков, - в начале это был лишь один эскадрон 8-го Танкового Полка, который после полудня сменил батальон 5-го Танкового Полка, подошедший из Гамбута/*Gambut*. Однако британские танкисты понесли тяжелые потери, и к наступлению темноты 7-я Бригада располагала только 48 боеспособными машинами. Боезапас британских танков состоял из броневой снарядов, и без фугасных боеприпасов борьба против артиллерии противника была сильно затруднена...

Немецкая артиллерийская позиция на гряде Хафид
<https://www.hexasim.com/en/1457-Death-Ride-Hafid-Ridge.html>

ЖБД 2-го Королевского Танкового Полка. 17.35:

3 противотанковых пушки и 1 полевая уничтожены. Большие потери нанесены расчетам ... 14 танков Эскадрона В двинулись тремя колоннами на ССВ в направлении автомашин, [замеченных] на гребне. Эскадрон А, как уже было отмечено, наступал ... впереди и левее. Эскадрон В открыл огонь по машинам, ответного огня не был, но, после пересечения «мертвой» полосы и взобравшись на склон, попал под сильный противотанковый огонь с расстояния от 500 до 300 ярдов. 6 танков потеряно сразу же. Еще два были побиты ранее на правом фланге эскадрона огнем с СВ. Маловероятно, что противнику был нанесен какой-либо ущерб, так как единственными целями были машины в нерабочем состоянии, маскирующие огневую позицию. Шесть уцелевших машин подобрали тех, кто сумел выбраться [из подбитых танков] и ретировались к месту расположения Эскадрона С. На следующий день из этих шести танков только два были боепригодны...

Об оборонительных боях на позициях в районе гряды Хафид рассказывает немецкий артиллерист расчета противотанковой пушки [Хельмут Оршидт \(Helmut Orschidt\)](#):

На рассвете 15 июня, после холодной ночи, я проснулся от воя и грохота артиллерийских снарядов, падающих напротив нашей позиции. Я был напуган. Первый раз в жизни я был под артобстрелом. Батарея была приведена в боевую готовность.

Командиры выкрикивали приказы. Спокойная жизнь закончилась: Томми атаковали наши позиции, хотя мы их не видели. Наш расчет получил приказ переменить позицию и присоединиться к боевой группе, состоявшей из еще одной батареи, роты танков, батареи 88-мм зениток и отряда пехоты. Подъехал наш тягач, мы прицепили к нему нашу пушку и быстро тронулись в путь на запад, затем на юг, и в тот день несколько раз вступили в бой против британских танков, в основном, машин Crusader Mk. IV. Их попытки прорвать нашу оборону оказались безуспешными. Наши танки и 88-миллиметровки подбили большое количество вражеской техники, и к полудню пустыню затянул дым от горящих танков и других машин. Впервые я увидел мертвых солдат, немцев и британцев. Всю ночь мы отдыхали, на следующий день бои продолжались – мы постоянно перемещались, как будто в морском сражении. Во время очередной атаки, после выстрела из нашей пушки, меня отшвырнуло назад, и я ударился ногой о левую станину. Нога отекала, мне стало трудно ходить, но я не хотел оставлять расчет. Через несколько часов боль ослабла. В следующей атаке снаряд британского танка угодил в колесную ось нашей гаубицы, и осколки ранили 1-го номера – капрала Людвиг Зелига (Ludwig Selig). Его перевязали, и он тоже остался в строю. Пушка была повреждена не очень сильно, и мы еще могли перемещать ее. Нас сильно мучали жажда, жара и пыль, которая покрывала нас с ног до головы. Возможности умыться не было... На третий день бои утихли, и Томми отступили на исходные позиции. Мы назвали эту операцию Sollum, британцы - Operation Battleaxe. Они стремились снять осаду с Тобрука, но их усилия не увенчались успехом – это обошлось им почти в сотню потерянных танков. Но и частям Африканского Корпуса пришлось зализывать раны...

Из воспоминаний британского офицера-танкиста Сайрила Джоли (Cyril Joly, 1918-2000, кавалер ордена Военный Крест с планкой), 2-й Танковый Полк, об атаке на гряде Хафид:

... Я внимательно следил в бинокль за полетом снаряда... Сверкнула тусклая вспышка от удара стали о сталь. «Попадание, Бассет! Отличная стрельба! Давай огонь!» - крикнул я. Еще один выстрел, и снова попадание, и я крикнул: «Отличный выстрел, но ублюдок не хочет гореть.» В этот момент я увидел вспышку и дым, вырвавшийся из немецкой пушки – наконец и она ответила. В следующее мгновение наступил хаос. Сталь лязгнула о лобовую броню, оттуда вырвался язык пламени и дыма, после чего донесся еще один глухой взрыв. Взрывная волна пронеслась мимо меня – я все еще стоял на башне. Мои руки и лицо онемели, я был оглушен. Заглянул в башню – там все было вверх дном. Снаряд пробил лобовую броню напротив Кинга, заряжающего. Он снес пулемет с опоры. Снаряд или осколок брони попал в снаряд, который Кинг держал наготове, и поджег его. Снаряд разорвался, разнес вдребезги рацию, оторвал Кингу голову и плечи от остальной части тела, при этом начался пожар там, где лежали коробки с пулеметными лентами. Дым и кислый запах кордита заполнили башню...

Я был слишком сильно оглушен, чтобы двигаться. Мои конечности были словно привязаны к чему-то, ... просто чудо, что меня не ранило взрывом, а просто оглушило... Я решил узнать, как там Бассет, и нагнулся, чтобы лучше рассмотреть, что там в башне. Бассет, которого заслонил от взрыва защитный щиток пушки, остался, в общем, невредим. Его черное лицо, повернутое ко мне, было обожжено, глаза, уставившиеся на меня, казались ненатурально большими, в них застыл ужас: «Сэр, давайте валить отсюда. Бедолаге Кингу мы мало чем можем помочь. С ним все. Если мы застрянем здесь, мы тоже свое получим. Ради Бога, давайте у...ывать отсюда побыстрее!» Я, наконец, пришел в себя: «ОК, Бассет, скажи Ньюмэну (Newman), выбираться отсюда и, черт возьми, побыстрее.» Бассет нагнулся, чтобы сказать это механику-водителю, и еще один снаряд угодил в танк. Когда дым и пыль рассеялись, он снова нагнулся, чтобы проорать это Ньюмэну, но через мгновение повернулся и сказал: «С ним тоже все. Всю грудь разорвало...»

Внутри танка бушевало пламя, и я сам не помню, как оказался в неглубокой ложбине ярдах в двадцати от него, глядя на то, как первые языки пламени начали вырываться из верхнего люка...

В центре атака частей генерала Мессерви началась около 10.30 утра, когда 4-й Королевский Танковый Полк начал продвижение в направлении высоты *Point 206*. Британцев встретил батальон 8-го Танкового Полка немцев, после чего начался ожесточенный бой. Пока он продолжался, Мессерви принял решение атаковать Форт Капуццо, и около 13.30 7-й Королевский Танковый Полк начал продвижение в его направлении. В результате этой двойной атаки 4-й Танковой Бригады британцев немецкие танки были оттеснены на северо-восток, и через какое-то время высота *Point 206* была взята. Тем временем 7-й Королевский Танковый Полк осуществил прорыв в районе Капуццо и оставил этот пункт позади, но британская пехота, по-видимому, из-за провала в связи, опоздала с выходом на новый рубеж и не сумела вовремя на нем закрепиться. В результате танкисты приостановили продвижение, вместо того чтобы перегруппироваться, заправиться и загрузить боеприпасы. Противник был серьезно обеспокоен прорывом британцев и возможностью его дальнейшего продвижения к Бардии и осуществил несколько контратак, которые, однако, были отбиты. На часах было около 18.00.

Об атаке на Капуццо вспоминает танкист [Джеймс Палмер \(James Palmer\)](#):

Приближаясь к Капуццо с юго-востока, мы натолкнулись на интенсивный противотанковый огонь артиллерии, который прижал нас до того момента, пока наша мобильная артиллерия не подавила их огневые позиции. Атака развивалась медленно. Многие наши танки были подбиты, и какое-то время мы дрались вслепую в условиях песчаной бури. Было страшновато наткнуться на легкий немецкий танк прямо броня к броне, когда он выплывал из пыли и дыма. Удача сопутствовала тому, кто успевал выстрелить первым...

Целый день мы крутились, стреляя, продвигаясь вперед и вновь отходя, но так и не пробилась к Капуццо. Дым был повсюду, все грохотало, лязгало, ревели моторов, визжали пули и снаряды. Внутри машин люди обивались потом, матерились и орали. Мы пока не вступали в бой с тяжелыми немецкими панцерами, но понимали, что их придерживают в резерве до той поры, когда мы сточимся в бою против легких машин и противотанковой артиллерии...

Первый день наступления принес успех в центре, но на правом фланге в районе прохода Халфайя окончился безрезультатно, как и на левом фланге, где на гряде Хафид продвижение британцев наткнулось на сильные оборонительные позиции врага. Воздушная разведка сообщила о большом количестве транспортных средств,двигающихся на восток по дороге *Trigh Capuzzo*, что свидетельствовало о переброске противником подкреплений к линии фронта.

В следующие несколько дней 4-я индийская Дивизия должна была продолжить атаки на проход Халфайя, закрепиться в районе Капуццо и попытаться продолжить продвижение в направлении Бардии. 4-я Танковая Бригада должна была присоединиться к 7-й Бригаде, перед которой по-прежнему стояла задача разгромить танковые части противника в районе гряды Хафид и прикрыть левый фланг наступающих британцев.

После первого дня боев ситуация на фронте для немцев, казалось, складывалась не лучшим образом. Они потеряли значительное количество артиллерийских орудий, высота *Point 206* была потеряна, 8-й Танковый Полк понес серьезные потери. Пехота и противотанковая артиллерия, оборонявшие Капуццо, были смяты и рассеяны наступающими британцами, а силы немцев, оборонявшие проход Халфайя, оказались изолированными. Опасность прорыва британцев к Бардии не была устранена. Прибытие на оборонительные позиции немцев в районе гряды Хафид передовых частей 5-й Легкой Дивизии подняло боевой дух защитников гряды, которые с нетерпением ожидали прибытия остальных сил дивизии. Они получили приказ Роммеля продолжать продвигаться к Сиди Азеизу (8-9 миль севернее гряды Хафид), куда прибыли около полуночи.

К этому моменту Роммель уже ясно представлял намерения британцев, и к ночи 15 июня он решил, что 8-й Танковый Полк будет атаковать Капуццо на рассвете следующего дня, а 5-й Танковый Полк осуществит обходной маневр на западе и нанесет удар по британской группировке с фланга и с тыла.

Немцы разглядывают подбитые британские танки...

Операция Battleaxe - День 2

16 июня 8-й Танковый Полк немцев атаковал в соответствии с этими намерениями, но 4-я Танковая Бригада (около 90 танков на этом участке) и 31-й Полк Полевой Артиллерии отразили этот удар. Вот что рассказал об этом Роммель в своих записках:

В 05.00, 16-го, на второй день боев, 15-я Танковая Дивизия атаковала Капуццо, за чем последовал ожесточенный танковый бой. Несмотря на все приложенные усилия дивизия оказалась неспособной добиться какого-либо значимого успеха. Вскоре и Мусаид оказался в руках британцев. Примерно в 10.30 Танковая Дивизия рапортовала, что ей пришлось остановить атаку на Капуццо. Противник так и не дрогнул. Из 80 танков, которые 15-я Дивизия бросила в бой, осталось только 30, остальные либо сгорели на поле боя, либо ждали эвакуации и ремонта...

Шотландские Гвардейцы, которые рано утром этого дня взяли Мусаид, позднее захватили Соллумские казармы. Тем не менее Мессерви счел ситуацию слишком напряженной, чтобы разрешить передачу 4-й Танковой Бригады в подчинение танковой дивизии. Ниже уступла 11-я Индийская Пехотная Бригадная Группа атаковала противника дважды, но снова безрезультатно. На левом фланге 7-я Танковая Бригада и две колонны *Группы Поддержки* весь день вели бой против 5-й Легкой Дивизии немцев. Этот бой вскоре отодвинулся от района гряды Хафид, и его фокус стал зигзагообразно смещаться в направлении пункта Сиди Омар, где находились еще не вступившие в бой части *Группы Поддержки*, артиллерия которой открыла огонь по противнику. Немцы несколько раз попытались обойти британцев с запада - эти атаки были отражены, но дорогой ценой: к вечеру оба танковых полка британцев - 2-й и 6-й в этом секторе боев располагали всего 21 боеспособной машиной...

О боях 16 июня рассказывает гауптфельдфебель Вендт (Wilhelm Wendt, 1911-1984, 18.06.1941 награжден *Рыцарским Крестом* за храбрость), командир взвода в 5-й Роте 5-го Танкового Полка:

В ранние утренние часы 16 июня 5-й Полк впервые атаковал британцев на направлении к Сиди Омару. После короткой стычки с противником был получен приказ отступить. Мне пришлось передать командование 1-й Взводом лейтенанту Кастнеру (Kastner),

который оправился от ран и вернулся. Я стал командиром отделения в этом взводе. Около 11 утра был отдан новый приказ наступать, но и эта атака была остановлена после столкновения с противником. Мы снова отошли, чтобы занять позицию в засаде. Жара была страшная, ни одного деревца, ни кустика, ни солнца в изобилии!

Очертания вражеских машин расплылись в этом пекле до такой степени, что уже было не разобрать, что за машина находится напротив тебя. После полудня, должно быть, около 16.00 полк снова получил приказ атаковать. Наша 5-я Рота шла в вершине обращенного вовнутрь клина с 1-м Взводом в ее центре. Моему взводному, лейтенанту Кастнеру пришлось уйти в тыл, поскольку его танк был в небоеспособном состоянии. Командир роты передал командование взводом опять мне и ругался так, как никогда раньше при мне, по поводу того, как нерешительно продвигалась вперед рота. После этого я пошел в атаку со своим взводом и смог подбить несколько вражеских танков, приостановившись для стрельбы с места. Затем я стремительно пошел вперед, в лобовую атаку, воспользовавшись лихостью, присущей моему хорошо сколоченному экипажу. Англичане, словно шеренга пловцов, растянулись, практически, поперек пути. Я снова останавливался для того, чтобы сделать несколько выстрелов. Во время этих остановок мой наводчик Томми (Tommi) поразил несколько танков, каждый раз помогая остановить вражескую атаку. Последний раз мы приостановились для ведения огня на расстоянии около 400 метров от противника. Я смог разглядеть то, что противник начал ретироваться... Я немедленно устремил мой танк вслед за ним, чтобы сесть ему на пятки. Прикрывающий отход огонь сконцентрировался на мое. Я приказал наводчику продолжать вести огонь на ходу, но тут разглядел на моем главном стволе (50 мм) перегиб где-то посередине. Я потряс наводчика, схватив его за шиворот, и сказал ему, чтобы он прекратил стрельбу, чтобы не разнесло пушку. И тут в нас попал английский противотанковый снаряд, - это было прямое попадание, которое пробило броню. Будучи сильно возбужденным, я не сообразил, что у меня в машине раненые. Пока танк не замедлил ход и не остановился, я не понимал, что что-то случилось. Я немедленно спросил у экипажа: «Что-то произошло?» Поскольку ответа не было, я стал спрашивать их по очереди: «Томми, что-то случилось?» Он пожаловался: «Ох... мои ноги, мои руки, мне очень больно...» С нашим радистом и заряжающим ничего не случилось, но наш механик-водитель Опи (Ori) молчал. Я немедленно выбрался через свой командирский люк, чтобы вытащить из машины нашего наводчика, унтер-офицера Томма (Thommt, видимо, «Томми» было прозвищем – ВК), и перевязать его раны. Радист и заряжающий помогали мне. Пока его перевязывали, я спросил радиста, Хагедорна (Hagedorn): «Что с Опи?» Он доложил: «Опи не говорит ничего ... он мертв.» Я разозлился и ответил: «Чепуха, Опи не могли убить. Ты ему пульс пощупал?» - «Нет, я еще раз гляну.» Выяснилось, что Опи был еще жив... Я приказал наводчику держать ремень наготове, чтобы мы могли вытащить Опи. После того, как это было сделано, появился майор Кон (Kohn) и спросил: «Парень, Вендт, что происходит?» Я ругнулся и сказал командиру: «У меня в машине двое раненых.» - «Да, но ты свое дело сделал. Мы прорвались! Я вызову врача по радио сейчас же.»

... Обработывая рану Томми, на врач небрежно сказал: «Выпрями ему ногу хорошенько, чтобы я мог наложить шину как следует. Так и больно не будет.» В этот момент Томми ответил: «Да, господин врач (Herr Oberarzt), если бы я был Винету, я бы не чувствовал боли, но я не Винету...» ... Мой наводчик, унтер-офицер Томм, как-то сказал мне: «Господин хауптфельдфебель, я боюсь. Но когда я вижу вас, мой страх покидает меня.» Но я думал о другом: «Дорогой Томми, если бы ты знал, как страшно бывает мне и как часто, ты бы не стал мне доверять.» Но все было именно так. Ты должен держать себя в узде, контролировать себя, когда речь идет о жизни и смерти, да так, чтобы иногда казалось, что твои нервы разрывают тебя на части...

Генерал Бересфорд-Пирс посетил командные пункты командиров обеих дивизий в первые послеполуденные часы и не внес изменений в свои приказы. Позднее Уэйвелл, известный тем, что хорошо чувствовал, где в нем была необходимость, прибыл в Сиди Баррани. На передовой генералы Криг и Мессерви вечером пришли к согласию в том, что, поскольку 22-

я Гвардейская Бригада хорошо закрепились в районе Капуццо, 4-я Танковая Бригада на следующей день, 17 июня, должна будет воссоединиться с 7-й Танковой Дивизией для концентрированного, нацеленного на разгром удара по танковым силам противника.

Несмотря на быстрое реагирование Роммеля на наступательные действия британцев, у него были основания для беспокойства после первого дня боев: большое число машин 8-го Танкового Полка получило повреждения, правда, немцам удалось быстро отремонтировать многие из них; 15-я Танковая Дивизия в течение нескольких часов находилась под сильным давлением, стараясь не дать британцам возможности наступать со стороны Капуццо; обороняющий проход Халфайя гарнизон испытывал все большую нехватку боеприпасов и других материалов. На протяжении долгого времени не было определенности с действиями 5-й Легкой Дивизии и в расположении ее позиций. Кроме того, атаки британской авиации внесли дезорганизацию в передвижение транспорта Оси по дороге *Trigh Capuzzo* и сильно замедлили его продвижение. В 4-5 часов после полудня Роммель, однако, попытался убедить генерала Нойманна-Зилкова в том, что события развиваются в благоприятном для немцев направлении, настаивая на том, что нужно держаться в проходе Халфайя, а запланированную на следующее утро атаку на восток в направлении на Сиди Сулейман/Sidi Suleiman придется отложить. Позднее, суммировав свое видение намерений британцев на следующий день, Роммель отдал приказ опередить противника. Общим дивизиям предстояло на рассвете перейти в атаку: 5-й – в направлении на Сиди Сулейман и далее к проходу Халфайя, 15-й – делая дугу севернее, в направлении пункта Алам Абу Дихак/Alam Abu Dihak и далее также в сторону прохода Халфайя.

Операция *Battleaxe* - День 3

На рассвете немцы пошли в атаку. 4-я Танковая Бригада британцев, которая начала движение для воссоединения с 7-й Дивизией, вступила во встречный бой с наступающим противником и остановила танки 15-й Дивизии немцев, но дальше к югу 5-й Танковый Полк немцев отбросил 7-ю Танковую Бригаду британцев на юго-восток и к 8 утра вышел к пункту Сиди Сулейман.

Теперь положение стало тревожным для британцев, так противник угрожал выходом в тыл 22-й Гвардейской Бригаде. Радиосвязь у британцев работала ненадежно, и было уже 09.30, когда генерал Криг получил возможность охарактеризовать сложившееся положение штабу британских сил в Западной Пустыне и сообщить, что у него осталось всего 22 крейсерских танка и 17 танков поддержки пехоты. Уэйвелл понял, что нужно принять кардинальное решение, и это придется делать ему самому. Он вылетел вместе с генералом Бересфордом-Пирсом в штаб 7-й Танковой Дивизии в пункт, получивший название *Halfway House*, и прибыл туда в 11.45, где обнаружил, что генерал Мессерви уже отдал необходимые распоряжения. Решив, что только немедленный отход спасет 22-ю Бригаду, он приказал начать отступление в 11.00. Уэйвелл увидел, что отменять этот приказ слишком поздно, даже если бы такое желание у него было. Однако, оценив вероятную численность противника, он отменил свой собственный приказ о контратаке на Сиди Сулейман, отданный генералу Кригу. Вместо этого он принял решение остановить наступление в целом и приказал всем войскам отступить и перегруппироваться, уведя с собой как можно больше поврежденных танков. Затем он улетел в Каир, чтобы заняться делами, связанными с [Сирийской кампанией](#), и другими вопросами...

Вспоминает Джеймс Палмер:

... Мы получили приказ отвернуть от Капуццо и двинуться на юго-восток, чтобы остановить панцеры, устремившиеся к Сиди Омару. Но они оказались быстрее нас: появившись к югу от Сиди Омара, они повернули прямо на восток в направлении Сиди Сулеймана/Sidi Suleiman, отрезая нас [от нашего тыла]. Если мы не доберемся до Сиди

Сулеймана первыми, мы потеряем контакт с нашими силами, пытающимися наступать на запад в направлении Тобрука и Саллума. Мы, как сумасшедшие, рванулись к Сиди Сулейману. Когда мы смяли проволочное заграждение, по нам отстрелялась наша авиация, которая приняла нас за танкеры... К этому времени сражение уже было нами проиграно. Роммель продолжал удерживать перевал Халфайя. Саллум и Тобрук остались в осаде.

Вот как описал Роммель события 17 июня:

... Утром 17 июня 5-я Легкая Дивизия начала продвижение вперед в назначенное время и после стремительного марша вышла к окраине Сиди Сулеймана в 06.00. 15-я Танковая Дивизия завязала ожесточенный бой против бронетехники, которую британцы бросили в бой, чтобы отразить угрозу, нависшую над ними. Но вскоре [наступление] достигло цели. Огромное количество уничтоженных британских танков усеяло местность, через которую прошли две [наши] дивизии.

Эта операция, очевидно, застала британцев врасплох. В радиogramмах, которые мы перехватывали, они описывали свое положение как весьма серьезное. Командир 7-й Танковой Дивизии послал в штаб сил в пустыне просьбу о разрешении прибыть туда. Это прозвучало странно, как будто британский командир уже не чувствовал в себе способности разрулить ситуацию. Теперь стало ясно, что в текущем разобранном состоянии британцы не начнут ничего серьезного еще долго. Я принял решение стянуть сеть потуже, атаковав в направлении Халфайя. В соответствии с этим примерно в 09.00 были отданы приказы 5-й и 15-й дивизиям пробиваться к проходу и не дать британским танкам вырваться [из окружения], прорываясь с севера на юг. У них были большие проблемы с боеприпасами и горючим, и я надеялся втянуть их в статичный бой и окончательно разгромить. Радиogramмы противника раз за разом сообщали о нехватке боеприпасов. Вскоре они начали жечь свои склады в районе Капуццо и стали отступать, бросая машины из-за отсутствия горючего. Они постоянно жаловались на большие потери в танках...

Утром 17 июня все имеющиеся в распоряжении британцев истребители поднялись в воздух, чтобы прикрыть отступающие войска, а после 10.00 Королевские ВВС сконцентрировали свои усилия на колоннах вражеских войск и техники. Немецким пикирующим бомбардировщикам удалась только одна атака, но в ее результате британцы потеряли почти 100 человек убитыми и ранеными. Отступление британцев на плато выше уступа прикрывали остатки обеих танковых бригад, и Роммелю не удалось перекрыть британцам путь к отступлению. Ниже уступа 11-я Индийская Пехотная Бригада, которая понесла тяжелые потери, успешно отошла, избавившись от угрозы окружения. К ночи передовые части британских сил в Западной Пустыне вновь были на линии Сиди Баррани-Софафи/Sofafi, а противник вернулся на свои позиции вдоль ливийско-египетской границы: он почти исчерпал свои запасы горючего. Наступление британцев провалилось.

Из писем Роммеля жене:

18 июня 1941. Дражайшая Лю,

Трехдневное сражение окончилось полной победой. Я собираюсь объехать сегодня войска, чтобы поблагодарить их и отдать приказы. Уезжаю в шесть, так что примирились с этой короткой запиской на какое-то время.

23 июня 1941. Дражайшая Лю,

Три дня я был в дороге, объезжая поле боя. Восторг, который испытывают войска Африканского Корпуса по поводу последней победы грандиозен. Британцы думали, что сумеют опрокинуть нас своими 400 танков. Мы не могли выставить против них такое

же количество бронетехники. Однако наши тактика и упорное сопротивление немецких и итальянских солдат ... дали нам возможность осуществить эту решающую операцию с доступными нам силами. Теперь противник может [снова] атаковать – он потерпит еще более жестокое поражение.

Потери сторон

Британцы потеряли 122 человека убитыми, 588 и ранеными и 259 пропавшими без вести. Было потеряно четыре артиллерийских орудия, а из 90 крейсерских танков и примерно 100 танков поддержки было потеряно из-за действий противника и поломок 27 и 64 машины соответственно. ВВС потеряли 33 истребителя и 3 бомбардировщика. Согласно немецким архивам *DAK* потерял 93 человека убитыми, 350 ранеными и 235 пропавшими без вести. 8-й Танковый Полк немцев вступил в бой с примерно 100 танками, из которых около половины были пушечными машинами; 5-й Танковый Полк – с 96 танками, из которых 57 были пушечными машинами. 8-й Полк потерял 8 танков, 5-й – 4. Число поврежденных или вышедших из строя из-за поломок немецких танков остается неизвестным, но, вероятно, всего их было около 50, не считая тех, которые были отремонтированы и возвращены в строй в ходе трехдневных боев. Немцы потеряли 10 самолетов. Потери итальянцев неизвестны: британцы захватили около 350 пленных, которые были отпущены перед началом общего отступления. Масштаб и соотношение потерь в живой силе и технике указывал на то, что война в Северной Африке стала *войной танков*.

Уэйвелл высоко оценил усилия Королевских ВВС по защите наземных войск от атак с воздуха. Тяжелые потери, понесенные истребительными эскадрильями, Теддер связал с частично недостаточным уровнем подготовки летчиков и частично с тем, что из-за необходимости постоянно находиться в воздухе поднимающиеся в воздух патрули были слишком малочисленными. Взаимодействие между наземными войсками и ВВС было признано неудовлетворительным во многих аспектах – здесь британцам предстояло еще многому учиться, но, во всяком, случае одним из результатов операции *Battleaxe* было признание необходимости решительных шагов в этом направлении.

Выученные уроки

Операция *Battleaxe* осуществлялась в считанные недели после подавления антибританского восстания в Ираке (2-31 мая 1941 года), завершения боев на Крите (2 мая – 4 июня 1941 года) и одновременно с Сирийской кампанией (8 июня – 14 июля 1941 года), где были задействованы значительные силы британцев. Эти операции сильно подорвали наступательные возможности Уэйвелла в Африке, и он был прав, считая, что у него просто недостаточно сил для достижения поставленных перед ним Генеральным Штабом целей. Кроме того, в атмосфере спешки в ходе подготовки к операции у британцев просто не осталось времени на должное освоение танкистами новой техники и подготовку их к боевым действиям в крупных ударных боевых группах. Одна из британских танковых бригад была оснащена крейсерскими танками, другая – более медленными машинами с коротким радиусом действия. Скоординированные действия двух бригад были более чем проблематичны. В немецких танковых частях также были танки различных типов, но их скорости были близки, а командиры и личный состав успели пройти практическое обучение совместным действиям, как, впрочем, и взаимодействию с артиллерией и пехотой. Это взаимодействие стало фирменным знаком Вермахта еще в 1939-1940 годах в Европе, и оно еще долго будет давать *DAK* перевес над противником...

В ходе операции *Battleaxe* британцы приобрели свой первый опыт серьезных боестолкновений с бронетехникой Роммеля. Здесь же они столкнулись с тем, насколько

уязвимы даже их хорошо бронированные танки перед снарядами 88-мм орудий. Немцы хорошо знали, насколько эффективно действуют против танков орудия этого класса, так как протестировали их в августе 1940-го на трофейных *Матильдах*, захваченных во Франции. Успешный опыт их применения против британских танков в районе прохода Халфайя и на гряде Хафид, где 88-миллиметровки поражали боевые машины с расстояния до 2 000 ярдов, подтвердил правильность концепции их широкого применения в борьбе против бронетехники противника. Их у немцев на тот момент было не так много: вероятно, 5 на участке Халфайя и 4 на гряде Хафид. Более многочисленными и простыми в применении 37-мм и 50-мм противотанковые пушки немцев также нанесли британцам большой урон, в особенности длинноствольные 50-миллиметровки с их 4.5-фунтовыми бронебойными снарядами. У британцев в ходе операции *Battleaxe* сложилось такое впечатление, что их 2-хфунтовые (40 мм) танковые пушки были малоэффективны на больших расстояниях и что немецкие 50-мм пушки танков *Pz III* и 75-мм пушки танков *Pz IV* поражают их машины первыми. Действительно, на расстоянии 1 000-1 500 ярдов снаряды 2-хфунтовок наносили немецким танкам только небольшой ущерб, да и попасть с такого расстояния в пыли и в расплывающиеся в горячем воздухе цели было практически невозможно.

Позднее также стало понятно, что немцы успешно применяли тактику заманивания британских танков в секторы огня противотанковой артиллерии и что, вероятно, именно ее пушки выводили из строя большую часть британских танков. Еще одним уроком, вынесенным из операции *Battleaxe* стало то, что немцы располагают хорошо испытанной мобильной техникой для эвакуации с поля боя и ремонта поврежденных танков, в связи с чем отступающим британцам пришлось бросить много поврежденных машин, которые вполне могли быть восстановлены...

Британские командиры понимали, что им есть чему учиться у противника. Бригадир Джон Кэмпбелл (John Campbell, 1894-1942, кавалер *Креста Виктории*) из *Группы Поддержки* в своем рапорте по результатам боев писал:

Удержание позиций. Я думаю, мы должны заучить полученный от немцев четкий урок о том, как держать оборону. Когда у нас будет больше противотанковой артиллерии, я полагаю, даже в пустыне, где столь мало удобных [для ее размещения] элементов [рельефа], все еще есть возможность занять оборонительные позиции ... и вынудить или выманить противника атаковать их. ХАФИД – пример этого. [Гряда] ХАФИД не является заметным элементом [рельефа], но она стала тем же, что и HELLFAYA (близко к HELLFIRE - так британцы после этих боев стали называть проход Халфайя - созвучным английским словосочетанием, означающим «Адский Огонь» - ВК). Боши занимали на ней сильные позиции, почти круговую оборону. ... Казалось, они хитроумно вынудили нас атаковать их здесь. Гряда ХАФИД удалена от каких-либо подобных высот, с которых ее можно было бы поддержать, на 4-5 миль. Думаю, мы можем многому научиться из опыта атаки на гряде ХАФИД...

По результатам неудавшегося наступления остался открытым вопрос о рациональности производства легких танков. Их большая доля в танковых частях британцев была обусловлена тем, что британская промышленность просто не успела перестроиться после поражения Британского Экспедиционного Корпуса, потерявшего всю свою технику во Франции всего год назад. Необходимость скорейшего оснащения сухопутных вооруженных сил бронетехникой обусловила производство большого числа легких танков, эффективность которых в войне в пустыне оказалась весьма сомнительной. Британцам удалось произвести меньше чем за год большое количество крейсерских танков, сопоставимых по тактико-техническим характеристикам с немецкими. В частности, немцы высоко отзывались о британских *Матильдах*, несмотря на их явно недостаточную огневую мощь. Однако механическая надежность этих машин в условиях пустыни создала британцам много проблем и привела к большим потерям в 1941 году.

Заслуживает внимание оценка Роммелем действий Уэйвелла:

Стратегическое планирование наступления было превосходным. Его отличала от других британских армейских командиров высочайшая и стратегически сбалансированная смелость, которая позволяла ему концентрировать свои силы независимо от перемещений противника. Он хорошо знал о необходимости избегать операций, которые дали бы противнику возможность вести бои на своих глубоко расположенных позициях и громить его части по одной. Однако он оказался в затруднительном положении из-за малой скорости его тяжелых танков поддержки пехоты, которая не давала ему достаточно быстро реагировать на действия наших более скоростных боевых машин. Как следствие, малая скорость большей части его бронетехники оказалась его слабым местом, что мы смогли использовать в тактическом плане.

Неудача операции *Battleaxe* привела к снятию с должности генерала Уэйвелла. Черчилль произвел рокировку, отправив его командовать британскими силами в Индии вместо генерала Клода Окинлека (Claude Auchinleck), занявшего пост Уэйвелла на Ближнем Востоке.

Источники

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/UN/UK/UK-Med-II/UK-Med-2-8.html>

<https://www.attackatdawn.com/post/maps-of-the-operation-battleaxe>

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Battleaxe#Tiger_Convoy

<http://www.4and7royaltankregiment.com/1941-1942/>

<http://deutsches-afrikakorps.blogspot.com/2010/12/helmuth-orschiedts-war-in-africa.html>

<https://erenow.net/ww/panzers-sand-1935-1941-v-1-history-panzer-regiment-5/6.php>

<https://www.mudspike.com/il-2-desert-wings-tobruk-part-1-the-desert-war/>

Brigadier John Campbell. ACCOUNT OF ACTION BY SUPPORT GROUP DURING PERIOD 14 – 17 June 1941. 7th Support Group War Diary, Section 5. Written on the 21st June 1941.

Peter Fitzsimmons. TOBRUK. 2006

Major K. J. Macksey. Operation Battleaxe. Wavell's Last Desert Offensive. PURNELL'S HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Vol. 5

Major G. P. B. Roberts. 2nd Royal Tank Regiment War Diary.

Joachim Rösseler. Operation Brevity. The Struggle for Halfaya. PURNELL'S HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Vol. 5

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org

